В конце концов, она была формальной «невестой», и Цзи Юйтан, стиснув зубы, отправилась вместе с Цинь Жошуй на поиски зацепок. Через полмесяца они наконец получили кое-какие сведения: Жань Гучжу перестала скитаться по свету и, похоже, оказалась в плену у демонического клана.

— Как ученица Дворца Тайюань могла попасть в руки демонов?! — мрачно произнес Цинь Жошуй и повернулся к Цзи Юйтан. — Сестра Цзи, я намерена отправиться на поиски сестры Жань. Ты пойдёшь со мной?

Эти полмесяца уже были пределом её «великодушия». Цзи Юйтан покачала головой:

— Я возвращаюсь в Тяньшуй. — Заметив мелькнувшее в глазах Цинь Жошуй удивление, пояснила:

— Сестра Цинь, это дело касается не только противостояния праведников и демонов, но и семьи Жань.

Цинь Жошуй на мгновение задумалась, а затем ответила:

— Хорошо, действуем порознь.

Город Тяньшуй.

Хотя это был мирской город, он отличался от обычных поселений: здесь жило множество семей бессмертных, таких как семьи Цзи и Жань. Благодаря этому народ жил в мире и достатке, а город кипел жизнью. Ведь на улице запросто можно было встретить последователя праведного пути, и демонические ученики не осмеливались сюда соваться, чтобы не навлечь на себя беду.

Белая оленья повозка остановилась у городских ворот.

Цзи Юйтан откинула занавеску и вышла, ступив на знакомую землю. В сердце поднялись смутные чувства. Она глубоко вдохнула и шагнула в людской поток. Улицы были застроены лавками, дома стояли тесно, словно звёзды на небе. Крики торговцев доносились до ушей — то близко, то словно издалека.

Спустя четверть часа.

Цзи Юйтан подошла к усадьбе. Взгляд скользнул по двум величественным каменным львам и остановился на красных деревянных воротах. Она сделала шаг вперёд, пальцы коснулись холодного дверного кольца. С тех пор как она покинула дом, прошло почти два года. Она дала обет не возвращаться, пока не встанет на путь. Теперь она обрела Дао и драконье тело. Одобрят ли родители её выбор?

Все твердили, что её Тело Рассеивания Духа недостойно Сердца Великого Дао, а некоторые даже пытались вырезать её сердце ради какого-нибудь «гения совершенствования». Те, кто насмехался, издевался и презирал её, — что они скажут, узнав о её возвращении? В ушах зазвучали назойливые, колкие голоса. Цзи Юйтан прижала пальцы к вискам, в Грязешаровой пещере зашелестели свитки, и чистый свет разлился по телу. Она глубоко выдохнула и тихо произнесла:

— Всё позади.

Она уже собиралась войти, как вдруг ворота со скрипом распахнулись изнутри, и Цзи Юйтан неожиданно столкнулась взглядом с очень знакомым лицом. Человек на той стороне тоже обрадовался, на мгновение забыв о своих делах, и тут же закричал во весь голос:

— Старшая госпожа вернулась!

— Дядя Цзи… — с лёгкой досадой произнесла Юйтан, переступив порог. — Я сама найду маму.

Усадьба семьи Цзи располагалась в городском квартале и внешне ничем не отличалась от других. Однако внутри таился иной мир — малый мир-грот, созданный великой силой, с заложенными духовными жилами, которые благодаря великой формации превращались в чистую энергию. Едва переступив порог, Цзи Юйтан ощутила, как мощный поток духовной силы накатил на неё, словно прилив. Меридианы сами раскрылись, чистая энергия прошла по телу и рассеялась. Цзи Юйтан уже давно привыкла к этому поглощению и рассеиванию энергии. Со спокойным и невозмутимым видом, не обращая внимания на чужие взгляды, она по памяти направилась к материнскому двору.

Двор Хуайчжэнь.

Нин Хуайчжэнь ткала магическую одежду, превращая духовную энергию в нити, которые пронизывали сверкающую ткань, создавая узор взлетающего белого журавля. Внезапно её сердце смутилось, нить энергии дрогнула, едва не испортив узор. Она потерла виски, отложила работу и уже собиралась встать, когда за дверью послышался взволнованный голос служанки.

— Госпожа, старшая госпожа вернулась!

Нин Хуайчжэнь вздрогнула и поспешила наружу. Увидев Цзи Юйтан, она облегчённо вздохнула:

— И всё-таки ты вспомнила о доме.

— Мама, — мягко позвала Цзи Юйтан.

Нин Хуайчжэнь усмехнулась, ткнув пальцем в лоб дочери:

— Ну ты даёшь! Только вышла за порог — и сразу потеряла связь с домом. Такая смелая? Жемчужина Таинственных Образов может сделать тебя практикующей, но ведь это же… — Она пристально посмотрела на Цзи Юйтан, и голос её оборвался. Через мгновение она втянула дочь в дом и строго спросила:

— Ты заложила основу? Нет, это не магия… Какой метод ты использовала?

Цзи Юйтан опустила голову, сжала губы и тихо ответила:

— Путь силы.

Нин Хуайчжэнь вздрогнула и с изумлением уставилась на дочь:

— Что ты сказала?

— Я практикую метод пути силы, «Канон Превращения в Истинного Дракона», — повторила Цзи Юйтан, опускаясь на колени перед матерью. — Если бы не путь силы, я не смогла бы вступить на стезю совершенствования. Даже с вашей помощью я прожила бы лишь сотню лет. Но с путём силы всё иначе. Даже если я достигну Сферы Небожителя и сольюсь с небом и

землёй, это случится не раньше чем через тысячи лет. — Украдкой взглянув на растерянное лицо матери, она добавила:

— Я просто хочу быть рядом с вами!

Нин Хуайчжэнь долго молчала.

Цзи Юйтан подняла глаза и увидела, как по материнским щекам катятся слёзы. Сердце её ёкнуло. Она растерянно спросила:

— Я что-то не так сказала?

— Нет, ты права. Ошиблась я, — Нин Хуайчжэнь обняла дочь. Возможно, когда она была беременна, она получила травму, и именно тогда корни и кости маленькой Юйтан были повреждены, что привело к Телу Рассеивания Духа.

Цзи Юйтан покачала головой:

— Нет, никто не виноват. — Не желая огорчать мать, она сменила тему:

— Я вернулась не только ради этого. Есть ещё одно важное дело, связанное с дядей Жань.

Нин Хуайчжэнь:

— Да?

Перед родной матерью Цзи Юйтан не стала ничего скрывать и подробно рассказала обо всём, что с ней произошло во время странствий. Она серьёзно посмотрела на мать:

— Мама, я встретила ту самую сестру из семьи Жань, а Жань Гучжу… её, похоже, взяли в плен.

— Как так? — удивилась Нин Хуайчжэнь, знавшая о проблемах семьи Жань. Теперь было не до грусти. Подумав, она сказала:

— Недавно тётя Ван получила письмо от Гучжу, в котором та спрашивала о местонахождении Божественной Воды Трёх Светил.

Услышав о Божественной Воде Трёх Светил, Цзи Юйтан сразу всё поняла. — Это подделка Жань Гутун. Демоны весьма искусны в таких делах. Теперь Божественная Вода Трёх Светил в её руках.

Нин Хуайчжэнь серьёзно произнесла:

— Нужно как можно скорее сообщить об этом семье Жань.

Цзи Юйтан кивнула и добавила:

— Мама, ещё одно дело. Раз уж Жань Гучжу презирает меня, я тоже не хочу быть с ней. Давай расторгнем помолвку с семьёй Жань.

Нин Хуайчжэнь замерла, на лице её появилось замешательство.

— Какое расторжение помолвки? — раздался ясный голос, и в комнату, заложив руки за спину, широким шагом вошёл Цзи Минчэн. Он сохранял облик молодого человека, в высокой шапке и

широком поясе, выглядел элегантно и свободно.

Цзи Юйтан, увидев, что оба родителя здесь, повторила:

— Я не хочу выходить замуж за Жань Гучжу. Я всё поняла: у неё свой путь на небо, у меня — своё Дао.

Цзи Минчэн нахмурился и мягко сказал:

— Вряд ли это получится.

Цзи Юйтан недоуменно спросила:

— Почему? Семья Жань не согласна? Раз мы с Жань Гучжу оба не хотим, разве нельзя расторгнуть?

Цзи Минчэн почесал затылок и смущённо улыбнулся:

— Ещё до вашего рождения я и твой дядя Жань поклялись перед Даосским Прародителем Тайшан. Он стал свидетелем, и если мы нарушим клятву, нас постигнет возмездие.

Цзи Юйтан:

— … — Спустя долгое время она тихо пробормотала:

— Тогда ещё не было известно, кто родится: мальчик или девочка, один или двое.

Услышав это, Нин Хуайчжэнь тоже рассердилась и бросила на Цзи Минчэна недовольный взгляд:

— Жань Цзинжи предсказал, что у нас будет мальчик, а у них — девочка. И что в итоге? Ничего не сбылось.

http://bllate.org/book/15949/1426241